

ПЬЗЫЪЫ ЧИПЪПЕДЕЙ

Герои взрослые, у каждого за плечами печальный опыт, ошибки и разочарования. Главная героиня Ли Сона сильная и самодостаточная, но глубоко несчастная. Каково любить море и ненавидеть его, ощущать себя частью этой стихии и бояться глубины? Можно сойти с ума. Сона порой так и думает, когда сталкивается с необъяснимыми явлениями. Она просыпается в постели, насквозь вымокнув в морской воде с ощущением, что её опутывают щупальца морского чудовища, видит тонущую девушку, слышит голоса. Нет, книга не фэнтези, мистический элемент вплетен настолько аккуратно и достоверно, что кажется частью реальности. Это мой любимый магреализм.

Сона боится моря, ненавидит остров, чувствует себя обманутой и несчастной из-за необходимости бросить любимую работу и вернуться туда, где все началось, где ее поджидает незавершенное дело и воспоминания о первой несчастной любви. В ней много боли, но и много силы, она справляется со страхом глубины, прощает предавших её людей и, наконец, находит ответную любовь. А она все время была рядом. Незаметная и солнечная, теплая и окрыляющая. Это не тот, кто разбудил её сердце и кого она продолжала мучительно любить долгих семь лет. Это тот, кто всегда был рядом, всегда приходил на помощь, когда она и не просила, поддерживал и улыбался. В конце концов, именно Хван возвращает ей море, а морю — Ли Сона.

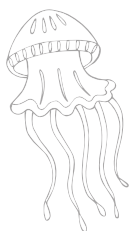
Необычная история, пропитанная морской солью и солью от слез. В плотный клубок сплелись судьбы

многих людей, прошлое так и норовит утопить будущее героини, не дает ей покоя, пугает и мешает жить.

Татьяна Грачева

Море — абсолютно самостоятельный персонаж этого романа. Живой, зеркалящий, дополняющий, дающий ответы и хранящий тайны, которые порой можно доверить только ему.

Помай свою волну — ведь в море их бесчисленное множество, как и людей вокруг, но, когда приходит именно твоя, весь мир сразу с тобой заодно, потому что и ты становишься заодно с миром. И ты летишь, чувствуя уверенность, когда тебе не мешают, но всегда поддержат. Сола нашла и свою волну, и своего человека.

Что хочется отметить отдельно, в истории нет ни одного абсолютно положительного или отрицательного героя. Здесь просто люди, со своими страхами, комплексами, переживаниями, совершающие ошибки и подлые поступки, но в которых — ни в одном из них, и даже появляется надежда, что глав.редактор из Сеула когда-нибудь точно поднимет и свой брошенный в другого камень — человеческое не утеряно, и оно проявляет себя, делая каждого мудрее и позволяя хотя бы попытаться исправить то, что натворили их слова и действия.

Каждый проходит свой путь развития в поиске себя. И снова мои любимые ассоциации и метафоры, которых с лихвой хватило бы в одном многослойном образе моря, но ближе к финалу появляется вулкан

и восхождение на его вершину, когда не хватает дыхания, когда через не могу, когда на голом упорстве и жажде достичь цели, медленно и настойчиво ползёшь вверх. Вот так же Ли Сона совершает своё духовное путешествие на протяжении всей истории. Не знаю, была ли таковой задумка Автора, свести настолько красиво это внутреннее и внешнее преодоление, но получилось блестяще!

В начале мы слышим от одного из героев такую фразу: «Мечты — это привилегия, на которую имеют право не все».

В конце получаем ответ от героини: «Как часто в жизни мы гонимся за несбыточными мечтами и не замечаем, что всё, что нам нужно, всегда было рядом».

Простой ответ, но ведь самое простое всегда и есть самое сложное в нашей жизни.

Анна Евдо

Интригующая, атмосферная и пленительная история. Она знакомит нас с традициями и обычаями, погружает в быт такого далекого, но безумно интересного корейского народа. Любители моря обязательно должны прочесть столь увлекательную работу.

@olly_way

Ольга Тихонова

ГЛАВА 1

Сона, кажется, в сотый раз набрала номер подруги, сердито наблюдая за тем, как зал аэропорта наполняется счастливыми обнимающимися людьми. Она нервно постукивала носком кроссовка, слушая длинные гудки. Настенные часы показывали полночь, и Хесу вполне могла заснуть, забыв о том, что обещала встретить ее в аэропорту. Взвалив на спину тяжеленный рюкзак, Сона обреченно взялась за ручку чемодана и поплелась к выходу. «Ну что за растяпа! Постоянно все забывает!» — ругала она про себя бывшую одноклассницу, с которой они дружили уже больше пятнадцати лет: с тех самых пор, как обе перешли в среднюю школу. Толкаясь на платформе среди людей, ждущих автобус, Сона без особой надежды вновь набрала номер. Длинные гудки без ответа. «Надеюсь, бабуля в курсе, что я должна сегодня приехать. Для полного счастья не хватает только остаться ночевать на улице».

Вдыхая непривычно соленый, влажный воздух, девушка рассеянно рассматривала темные силуэты пальм на противоположной стороне дороги. Она не была в родном городе семь лет, если не считать похо-

рон родителей три года назад. Ее никогда не тянуло на Чеджу, потому что с этим красивым тропическим островом, куда толпами съезжались туристы со всего мира, у нее было связано мало хороших воспоминаний. Да и бабушка никогда не изъявляла желания увидеть внучку после того, как та поступила в Сеульский университет и уехала в столицу.

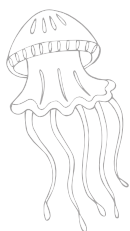
Спустя пятнадцать минут к остановке подъехал автобус, и устало толкающийся народ хлынул к открывшимся дверям. Зажатая в конце салона между высоким прыщавым студентом и громкоголосой аджуммой*, от которой нестерпимо несло дешевыми приторными духами, Сона проклинала Чеджу с его неразвитым транспортным сообщением. Будь она сейчас в Сеуле, то уже давно с комфортом ехала бы в сторону дома. Но метро здесь отсутствовало, а автобусы ходили так редко, что проще было добраться на велике. В салоне стояла духота, и Сона попыталась дотянуться до люка на крыше, чтобы впустить немного свежего воздуха, но в ужасающей давке не смогла даже поднять руку. Сквозь непрерывную трескотню стоявшей перед ней женщины она вдруг услышала рингтон своего телефона и кое-как вытащила сотовый из заднего кармана джинсов.

— Проснулась? — ворчливо буркнула в трубку Сона.

— Прости-прости-прости! — виновато затараторила подруга, и Сона живо представила, как та умоляюще потирает ладони друг о друга, плаксиво сдвинув брови. Хесу всегда так делала, когда косячила.

* Аджумма — женщина средних лет и старше.

И происходило это не так уж и редко. — Я совсем забыла завести будильник! Читала мангу и сама не заметила, как уснула! Я сейчас приеду, подожди меня.

Странно, но ее голос совсем не казался сонным.

— Забудь, я уже еду. Жаль, не смогу оценить твою новую тачку, о которой ты столько говорила, — вздохнула Сона, вовремя схватившись за поручень, когда автобус резко затормозил. Шумная тетка наконец-то вышла, и она с облегчением расправила плечи. — Надеюсь, ты не забыла предупредить бабушку, что я прилетаю сегодня?

— Не забыла! — звонко рассмеялась подруга, и Сона невольно улыбнулась от осознания, как соскучилась по ее открытой, дружелюбной улыбке.

— Извини, что опять тебя напрягаю. Но бабуля упорно не хочет покупать сотовый. Ты же ее знаешь.

Хоть сегодня Хесу и забыла о своих дружеских обязанностях, Сона была ей благодарна за то, что она навещала бабушку и заботилась о ней почти семь лет. Иногда казалось, что бабуля любит Хесу больше, чем родную внучку.

— Все нормально! Мы же подруги! — беззаботно ответила Хесу. — Встретить тебя на остановке?

— Не надо, уж несколько сотен метров я как-нибудь пройду сама. Увидимся завтра.

Попрощавшись, Сона завершила звонок и устремилась к освободившемуся месту. Прислонившись головой к стеклу, прикрыла глаза, ощущая тоску, смешанную со странной, болезненной радостью. Она уже скучала по комфортной, шумной сеульской жизни, но какая-то, совсем крошечная, частичка ее сердца испытывала радость от возвращения домой. Все-та-

ки здесь не всегда было плохо, и Сона могла с уверенностью сказать, что ее детство и юность прошли счастливо. До определенного момента.

Ким Ухен. Это имя моментально всплыло в голове, будто его там кто-то напечатал, и Сона передернула плечами. Удивительно, что прошедшие семь лет так и не стерли до конца связанные с ним болезненные воспоминания.

Оставшиеся тридцать минут до пляжа Чхунмун она гнала от себя неприятные мысли, пытаясь сосредоточиться на своем будущем, которое, кстати говоря, представлялось весьма туманным. Сона понимала, что с филологическим образованием найти работу по профилю на крошечном острове сложно, и пока не знала, чем будет заниматься. И даже чем хочет. По ее подсчетам, денег, накопленных во время работы в издательстве, должно хватить на два-три месяца, за которые нужно определиться и найти новое занятие. Процветающий на Чеджу туристический бизнес ее совсем не привлекал, а работа продавцом в круглосуточном магазине вызывала тошноту. Это точно не для нее, и стоять за прилавком она будет только в случае крайней нужды. Ей хватало красочных рассказов Хесу, которая так и не смогла найти достойное место и каждый день выслушивала недовольства покупателей или липкие намеки подвыпивших аджосси*. Сона считала полными неудачниками людей с высшим образованием, которые работают на низкооплачиваемой должности не по специальности.

* Аджосси — мужчина средних лет и старше.

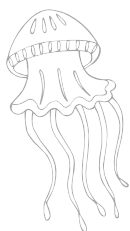

И в глубине души она презирала за это Хесу, хотя никогда не призналась бы себе в этом.

Однообразная темнота трассы сменилась встречающимися тут и там маленькими деревеньками, и вскоре автобус въехал в район пляжа Чхунмун. Двух- и трехэтажные дома на узеньких улочках разнообразили унылый пейзаж за окном, и Сола с тоской заметила, что знакомые до боли здания все еще стоят тут, словно и не прошло целых семь лет. Уходящая влево дорога вела к ее бывшей школе, а прямо — к расположившимся у прибрежной полосы отелям, многие из которых построили совсем недавно.

Вытащив из автобуса тяжеленный чемодан, Сола вышла на автобусной остановке и обреченно вздохнула: ей предстоял неблизкий путь до бабушкиного дома. Влажный субтропический воздух облеплял кожу, создавая противное ощущение липкости. Она устала, хотела в душ, поесть и наконец лечь спать. Черт бы побрал эту бестолковую девчонку! Если бы Хесу не проспала, Сола уже была бы дома.

Поправив впивавшиеся в плечи лямки рюкзака, девушка уныло поплелась домой мимо закрытых кафе, невысоких пальм и уже давно спавших домов. Не думала она, что когда-нибудь вновь сюда вернется. Жизнь действительно удивительная штука. Впереди маячила черная полоса Восточно-Китайского моря, и спустя несколько минут Сола вышла на пешеходную дорогу, которая уходила вверх на поросший молодыми хвойными деревьями склон. Маленькие двухэтажные здания, среди которых она уже видела бабушкин ханок, тесно лепились друг к другу и совсем не вызывали желания подняться на скалу.

Семь лет назад Сола уехала отсюда, клятвенно пообещав себе больше никогда не возвращаться в это богом забытое место. Но вот, потеряв все, чего смогла добиться за прошедшие годы, она снова стоит здесь и смотрит, как волны разбиваются о выступающие из воды черные вулканические камни. Уперев руки в холодный металл ограждения, Сола окинула взглядом мрачный морской простор и поежилась. Она с детства боялась воды, напуганная страшными легендами островитян о живущих в морских глубинах русалках и духах, стремящихся завладеть телами рыбаков и ныряльщиц хэнь*. Иногда ей казалось, что в ее бабушку точно кто-то вселился, а иначе она никак не могла объяснить ее отношение к родной внучке.

— Поздновато для прогулок, — услышала она вдруг рядом знакомый голос и вскрикнула от неожиданности.

Развернувшись, Сола испуганно посмотрела в холодные глаза, от взгляда которых на мгновение перестала чувствовать сердце. Ухен. Ее первая и, как оказалось, не совсем забытая любовь. Прошедшие годы сильно его изменили, превратив из угловатого худосочного подростка в высокого, широкоплечего молодого мужчину. Модная стрижка, свободная белая рубашка, заправленная в зауженные джинсы. Расстегнутый на пару пуговиц ворот открывал скульптурные ключицы, по которым хотелось провести пальцами. Сола сжала ладонь и слегка усмехнулась,

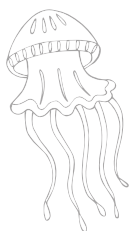
* Хэнь — дословно переводится как «женщина моря». Корейские ныряльщицы, зарабатывающие на жизнь добычей моллюсков с морского дна. В настоящее время, в связи с экономическими изменениями, профессия является вымирающей.

по привычке скрывая свои чувства. Жизнь в столице хорошо научила ее держать лицо.

— Ты что, ждал меня? Хесу проболталась о моем приезде? — Она не могла отвести взгляд от удивительно преобразившегося лица бывшего парня. «Наверное, пластику сделал», — злорадно подумала Сона, не зная, как оправдать для себя его внезапную привлекательность.

— А ты совсем не изменилась. Все так же думаешь, что мир вертится вокруг тебя. Нет, я просто иду домой, — хмыкнул Ухен, глубоко засунув руки в карманы. Она не могла понять, о чем говорит его взгляд, и почувствовал ли он что-нибудь, встретившись со своей первой любовью спустя семь лет.

— Что, родители уже не запрещают тебе приходить позже одиннадцати? Твой отец наконец увидел, что ты давно вырос и можешь сам принимать решения? — съязвила Сона, не сумев побороть желание уколоть его прошлым.

Лицо Ухена окаменело, из глаз посыпались ледяные иглы. Но они отскакивали от наслаждавшейся своей маленькой сатисфакцией Сона, совершенно не задевая ее чувств.

— Конечно, нет, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Ведь я перестал встречаться с кем попало и нашел хорошую девушку. Мне немного неловко, что отец считал тебя недостойной партией для меня, но время все расставило по своим местам. Только сейчас я понял, как он был прав.

У Сона внутри словно разорвалась ядерная бомба. Если бы этот идиот знал, что сделал его отец, всеми силами пытаясь разорвать их связь, то не стоял бы

сейчас с видом победителя и не пытался унижить девушку, которая семь лет назад сделала самый сложный в своей жизни выбор! Она шумно втянула носом воздух и заставила себя улыбнуться. Но из-за выплескивающейся изнутри несправедливости улыбка вышла кривой и болезненной.

— Наверное, очень удобно жить по чужой указке? Особенно когда в юности мечтал стать баскетболистом, а в итоге работаешь в администрации города, куда тебя пристроил папочка мэра для поддержания своего имиджа.

Ухен выдернул руку из кармана, и на мгновение ей показалось, что он ее ударит. Но он медленно засунул ладонь обратно и смерил девушку презрительным взглядом.

— А ты, похоже, осталась без работы, раз вернулась домой? В Сеуле неожиданно выяснилось, что ты не центр Вселенной, и никому там нет до тебя дела?

Это был удар в самое больное место. Сола сделала шаг вперед, у нее чесались руки врезать заносчивому негодяю, который по какой-то причине волновал ее, даже произнося эти ужасные слова. Пытаясь уколоть друг друга побольнее, они оба понимали, что на самом деле так не думают и вовсе не ненавидят друг друга. Но недосказанность и неразрешенные обиды прошлого терзали их, заставляя говорить слова, которые еще глубже вонзали нож в едва затянувшийся на сердце рубец.

— Я хотя бы попробовала осуществить свою мечту. И мне не стыдно из-за того, что у меня не получилось. — Она еще раз повернула лезвие во вновь

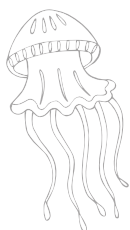

открывшейся ране и отвернулась к морю, стараясь дышать ровно.

Это не должно выбить ее из колеи. Она сильная, уверенная в себе девушка, и Ухену даже не снилось, через что она прошла, пытаясь отвоевать себе место под солнцем. Черные волны набегали на берег и, раз за разом откатываясь назад, постепенно уносили ее боль в темную пучину.

— Мечты — это привилегия, на которую имеют право не все, — тихий и неожиданно печальный голос Ухена потерялся в шуме моря.

Сона обернулась и увидела его удаляющуюся упрямую спину. Ей стало невыносимо жаль. Жаль ушедших чувств, которые когда-то казались такими же прочными и непоколебимыми, как утес, на котором бок о бок стояли их дома; жаль своей беззаботной юности и уничтоженных иллюзий; жаль себя и Ухена, так и не сумевшего найти силы для борьбы и обреченно отдавшего свою жизнь в руки эгоистичного и беспринципного отца. Отчаянно жаль, что невозможно переписать свою жизнь заново.

— ... Ли Сона! Ли Сона!

Сегодняшний урок физкультуры ничем не отличался от предыдущих: едва Сона вошла в зал, ее окружили мальчишки, самые смелые из которых наперебой звали на свидание, совали в руки сок и сладости.

— *Пойдем в раздевалку, — Хесу почему-то рассердилась и потянула подругу за руку, грубо оттолкнув особо прилипчивого одноклассника.*

— Сона, давай встречаться! — Неугомонный Мин Джон обогнал их и бежал спиной вперед, улыбаясь во весь рот.

— Отвали, — беззлобно бросила Сона, по привычке игнорируя назойливого парня. Ей, конечно, льстило повышенное внимание к ее персоне, но она бы предпочла видеть на месте поклонника другого человека. Не то чтобы Мин Джон был уродливым, но... он не Ухен.

— Сегодня отец уходит на ночное дежурство, приходи ко мне. Фильмы посмотрим, закажем курочку и...

— Тебе сказали, чтобы ты отвалил.

Мин Джон вдруг нелепо взмахнул руками и с грохотом рухнул на пол спортзала прямо под ноги девочкам. Сона затормозила, увидев позади него сердитого Ухена, который так вовремя появился и поставил подножку прилипчивому однокласснику. Сердце подпрыгнуло к горлу, и девушка вдруг почувствовала, как отчаянно краснеет. Ухен секунду сверлил ее глазами, а затем развернулся и невозмутимо направился в сторону мужской раздевалки, глубоко засунув руки в карманы.

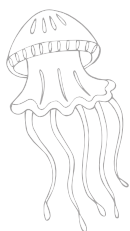
— Ты ему, похоже, нравишься, — тихо сказала Хесу, дернув подругу за руку.

Сона опустила голову, скрывая за волосами счастливую улыбку.

— Ерунда! Он просто мне помог. — Весело рассмеявшись, она стиснула Хесу в объятьях. — Пойдем скорее, урок скоро начнется.

Почему-то это воспоминание было особенно дорого. Лежа на кровати в университетской общежитии, она вставляла в уши наушники, чтобы отгородиться от шумных соседок по комнате. Повернувшись лицом

к стене, пыталась уснуть и воскрешала в памяти именно этот момент. Едва уловимое, тонкое и эфемерное, как утренний туман, зарождение первых настоящих чувств. Ни первый поцелуй, ни свидания, ни страсть не сравнятся с тем ощущением чего-то важного и очень сильного, которое испытываешь, только влюбляясь в первый раз. Оно неповторимо. И его невозможно пережить снова.

Тряхнув головой, Сона прогнала кружившие возле нее призраки прошлого и вновь стала собой. Больше никаких слезливых воспоминаний! Они уже не сентиментальные подростки, и теперь в Сона разыграл дух соперничества. Может, он и сынок богатенького папочки, но у него нет того, что есть у нее — свободы. «Еще посмотрим, кто кого!» — запальчиво подумала она, поправила рюкзак и вновь потащила чемодан наверх. Ей не хотелось всю дорогу смотреть на удаляющуюся спину Ухена, поэтому она ускорила шаг, чтобы обогнать бывшего бойфренда. Пусть лучше он смотрит ей вслед и думает, каким идиотом был раньше. Багаж был ужасно тяжелым и тянул ее вниз, но Сона упрямо переставляла нывшие от усталости ноги, то и дело сдувая со лба фиолетовые пряди уже отросшей челки, которые постоянно лезли в глаза и еще больше раздражали. Поравнявшись с Ухеном, она тряхнула головой и послала ему уничтожающий взгляд.

— Не тяжело? — ухмыльнулся он, иронично кивнув на ее багаж. — Может, помочь?

— Спасибо, без тебя справлюсь, — пытаюсь выровнять дыхание, Сона подошла к железной резной калитке и толкнула дверь. Заперто! Стараясь не смо-